

СОБЫТИЯ

БАРЫГА СЛИЛСЯ

НАЧАЛО тринадцатой недели операции "Тегеран за три дня" не принесло, казалось бы, никаких сюрпризов. Всё так же медиа пытались манипулировать прыжками рынков — на сей раз ещё менее успешно, чем обычно. Всё так же лились обещания скорого соглашения, сочетаемые с угрозами, — но на сей раз персы в порыве дипломатического ехидства принялись требовать разморозить иранские деньги в западных банках. Всё так же вяло покусались на Трампа — на этот раз какой-то безумец самоубился об охрану Белого дома спустя полгода после того, как попытался сделать это впервые. Вместе с этим именно прошлая неделя принесла завершение ряда эпизодов, до недавнего времени определявших американскую кипучую, но такую бесполезную действительность.

Если помните, описанный в предыдущем номере "Завтра" сюжет с давлением на Кубу отразился в американской прессе, приближенной к президенту, в виде страшилок про персов и русских, поставляющих кубинцам беспилотники для ударов по авиабазам во Флориде (а там рядом раскинулось и кое-чье поместье Мар-а-Лаго, так что мало ли куда прилетит). Кубинская история продолжилась 20 мая, когда Министр США объявил о предъявлении заочных обвинений Раулю Кастро — бывшему президенту Кубы, брату Фиделя, а ныне тихо сидящему у себя дома 94-летнему старику. Этого самого старика, внезапно оказавшегося страшной угрозой для американской нации, обвинили в том, что именно по его приказу в феврале 1996 года, когда он занимал пост министра вооружённых сил, кубинские истребители сбили два самолёта с четырьмя внештатными сотрудниками ЦРУ на борту — конечно, их работа была обставлена как гуманитарное разбрасывание листовок над порабощённой цитаделью диктатуры, ну а существующие вполне открыто программы сбора разведранных с помощью вроде бы гражданских самолётов к делу не относятся, не на что тут смотреть. Тридцать лет назад — как и почти во все девяностые годы — на Кубе было несладко, ещё хуже, чем сегодня. И, прямо как сейчас, американцы цеплялись за любой повод для давления, покада Клинтон испытывал необходимость в дешёвых внешних перемогах едва ли не большую, нежели испытывает Трамп. Медиаигра Вашингтона в ассоциации понятна: точно таким же образом раскручивался сюжет с Мадуро, которого поначалу тоже объявили страшно виноватым в создании государственного наркокартеля, потом под это дело подтащили жиденькую фактуру в виде каких-то рыбацких лодок, которые были разбомблены с воздуха, а потом и самого Мадуро своровали, дабы судить в США за несоблюдение американских законов.

Но Николас хотя бы был действующим президентом, а от похищения имеющего лишь символический вес Кастро Вашингтону будет лишь символическая выгода — разумеется, если не считать, что в ходе предполагаемой операции по аресту будет "случайно" уничтожен какой-нибудь китайский терминал в порту, ключевая электростанция или чей-нибудь охраняемый дом — подобно тому, как в январе в ходе нападения на Каракас будто бы невзначай был атакован мавзолей Чавеса.

Но пока до прямого нападения дело не дошло — только авианосец "Нимиц" угрожающе маячит в Карибском море, а из Белого дома идут разговоры о том, что нападение-то и вовсе не нужно, ведь на Кубе вот-вот всё развалится само собой. Очередная ли это нехитрая уловка (как было в преддверии нападения на Венесуэлу) или же Вашингтон вновь сделал ставку на то, что всё образуется без прямого вмешательства, покажет время. Другой вопрос, что в отношении Кубы американской администрации придётся соблюдать баланс: масштабный коллапс вызовет приток мигрантов, чему не обрадуются американцы (в том числе и выходцы с острова, коих больше всего в близкой к Кубе Флориде), а излишняя мягкость или говорливость взбесит как раз эту диаспору, требующую — подобно любым дистанционно любящим родину "патриотам" — наибольшей жёсткости в отношении своей бывшей страны.

Очевидное — в связи с давлением на его нелюбимую родину — усиление аппаратного веса госсекретаря и и. о. советника по нацбезопасности Марко Рубио, кубинца по национальности и католика по вероисповеданию, а также попытки информационной диверсии вокруг Рауля Кастро парадоксальным образом являются результатом другого процесса.

Этот процесс — таяние католического влияния вокруг Трампа. Где-то месяц назад шуму наделала перепалка папы Льва Четырнадцатого и президента Дональда Сорок Седьмого — она стала результатом того, что на фоне иранского позора, допущенного во имя сионистов и очень неуклюже натягиваемого на американское понимание христианских ценностей, влияние представителей римской церкви в самой католической администрации за всю историю этой обычно враждебной католицизму страны стало падать. Очередной иллюстрацией этого явилась новость от 22 мая: директор национальной разведки, то есть формально старшая над всяческими ЦРУ и АНБ, и любимцами российской прессы Тулси Габбард уходит в отставку. Формально — по причине обнаруженного у её мужа редкого рака костей: дескать, надо сконцентрироваться на лечении и отвлечься от аппаратных игр в вашингтонских коридорах. Фактически — потому что далёкая от идей американской аристократии Тулси оказалась чужой на этом празднике сионизма. Необходимость работать не просто со змеиным гнездом одного конкретного разведывательного ведомства, а с целым змеиным обществом, неспособность что-либо противопоставить укреплявшемуся десятилетиями механизму теневой аристократии и как-то помешать ему, да ещё и накладывающийся на это саботаж со стороны собственно начальства и подростковое непостоянство мистера президента — всё это не лучшим образом мотивирует трудиться над исполнением обещаний раскрыть тревожащие общественность секреты и сделать работу разведки более подконтрольной избираемым и открытым чиновникам. Теперь Тулси отправится вслед за своим коллегой Джо Кентом, который ушёл в отставку в апреле: до окончательного ухода она попытается слить как можно больше грязных секретов (типа обещанных ею новостей про биоплаборатории на Украине или об искусственном происхождении ковида), и (не исключено) поддержит версию, что сионисты замыслили теракт в США — такое на днях заявил как раз Кент. Но есть и ещё одна причина для ухода: даже сторонники и подчинённые начинают избегать Трампа как прокажённого.

Приближающиеся выборы и непопулярность трамповского милитаризма побуждают республиканских кандидатов отворачиваться от президента, примером чего стала драма, произошедшая в Кентукки на неделе: штат, известный своей жареной курицей (которую в России называют "Ростик"), определял представителя республиканцев, который пойдёт на выборы в Конгресс в ноябре. Рядовое и не особенно интересное событие — в самом деле, какой резон описывать какие-то предварительные плебисциты в каком-то американском захолустье? — привлекло внимание тем, что против действующего конгрессмена Томаса Мэсси выступили израильское лобби и президент, чьим сторонником до прошлого года Томас и был.

На недопущение выдвижения Мэсси на выборах, которые республиканцы и так проиграют, описанные выше силы потратили под тридцать миллионов долларов, что вообще-то тянет на бюджет готовой кампании в Сенат в каком-нибудь важном штате. Проигравший предвыборы Мэсси не исключил выдвижения в президенты, и, пускай эта цель ему явно не по зубам, в перспективе нескольких лет и в свете роста популярности внетрамповского республиканства жертва сионистского беспредела из Кентукки больше приобрела, чем потеряла. Громкая и дорогостоящая травля президентом своего бывшего сторонника, который лишь в том году стал возражать против увеличения трат, ударов по Ирану и участия в израильских войнах, отвернёт от Белого дома новых союзников и избирателей, но сплотит — по крайней мере, в представлении местных политтехнологов — вокруг апельсинowego президента остатки его партии в преддверии грозящих обернуться катастрофой выборов.

ВЕРНЫЙ признак неудач Вашингтона на приоритетных внешних направлениях — возвращение к теме Гренландии. Казалось бы, вопрос давно закрыт: уважаемые люди

из Дании, веками щёлкавшие по носу высокочек и балаболов, щёлкнули по носу высокочку и балаболо, объяснив тому в рамках понятных ему иерархических конструкций, где видели его требования и угрозы. Но нет: даже на минувшей неделе, когда стала ясна бесперспективность текущего уровня давления на Кубу и когда даже самый тупой реднек отказался верить в скорый разгром Ирана или заключение сделки с Тегераном, Трамп в очередной раз пригрозил забрать Гренландию, попутно разругавшись с другим объектом своих притязаний и предметом спора со старой европейской монархией — с Канадой.

На любитель хоккея и экзотанизма Дональд обиделся за какие-то шашни с Обамой, за отказ от покупки американских истребителей и за выход из военного союза, существовавшего с 1940 года, — союза, на основе которого Вашингтон собирался строить свой "Золотой купол" (не слишком реалистичную систему космической ПВО за несколько триллионов долларов).

Но ссора с Канадой занятным образом отразилась на её брате-близнеце в Старом Свете — таком же государстве-завое, созданным англичанами и французами как гиря на ноге излишне могущественной континентальной силы. Склонность к самоубийствам, зашкаливающее количество бандорозцев и их соседство со ставшими новыми любимчиками власти индейцами здесь идут лишь бонусом. Речь, разумеется, об Украине, где, к слову, гости из страны Зиты и Гиты всё чаще бывают замечены в компании храковомобилизаторов.

Страна, которая вложила огромные силы в раскрутку сюжета о том, что произошедший в ночь на воскресенье ракетный удар российской армии пришёлся на гаражи, пустые здания и заброшенные сараи, после чего потребовала созвать срочное заседание СБ ООН и подклочила к вою о гаражах и сараях своих ручных еврочиновников типа Макрона и Каллас, здесь интересна с позиции очередной маниакально-депрессивной настойчивости американской дипломатии. 22 мая знакомый нам Марко Рубио, ненадолго выпав из своих мрий о вендетте отторгнувшей его семье Кубе, заявил, что переговоры по линии Россия — США — Украина остановлены и что вообще-то Штаты сейчас щедрсы с Украиной как никогда (но за счёт Европы). Эти слова стали фактической рифмой к сказанному за три дня до того Песковым, а также к высказыванию замглавы МИД Рябова схожего содержания. Иными словами, дух Анкоридажа сейчас абсолютно фантомнен — и, пускай конкретных результатов по окончании поездки Путина в Пекин миру не явили (китайская сторона вообще очень скупа на явные итоги общения), какой-никакой сигнал Америка приняла на свой счёт. Очередная обίδα, выход из шедших настолько продуктивно и пришедших такие огромные успехи переговоров по Украине, переключение внимания на другие направления и сеансы самогипноза с рассказами о контроле над Ормузским проливом — всё это стало результатом того, что Америке показали её бессилие. Развернувшаяся пару недель назад очередная драма вокруг Ермака продемонстрировала, что над Киевом имеет какой-никакой контроль лишь Европа, а вот Америка, пытавшаяся через свои органы внешнего управления прижать серого кардинала и друга президента, контроля, похоже, лишена.

В НАЧАЛЕ рассказа упомянулись переговоры с Ираном: в очередной раз американцы похвастались невероятными успехами, которые — уже после выхода номера в печать — наверняка вновь сменяются непреодолимыми разногласиями, способными привести к угрозам скорого возобновления войны. Это мы уже видели. А интересно вот что: почуяв уязвимость врага, персы начали открыто требовать выполнения условия, совершенно неприемлемого с сюжетной точки зрения. Речь идёт о разблокировке заморозженных средств, отнятых у Тегерана западными финансовыми щупальцами. Разговоры о недопущении появления у персов ядерного оружия (которое они сами себе запретили разрабатывать по фетве покойного руководителя), о гарантиях безопасности или о контроле над входом в Персидский залив — пустая болтовня, значащая тем меньше, чем глубже понимание дешевизны и зыбкости любых американских обязательств и обещаний. Нет, причина неприемлемости пункта о возвращении украденных денег состоит в нажати на кнопку трамповского бешенства — в сравнении его с Обамой. Много лет Дональд Трамп критиковал Барака Хусейна за то, как легко тот согласился вернуть персам какие-то заблокированные деньги в рамках ядерной сделки. Сейчас Тегеран цепкой персидской рукой плотно схватил американца за ухо и требует от него возврата своих денег. Эта извращённая форма выплаты репараций и станет причиной, по которой соглашение, находящееся (по состоянию на вечер 24 мая) якобы на расстоянии вытянутой руки от утверждения пары последних пунктов, так и не будет достигнуто.

КОЗЫРИ ЕВРОПЫ

В МИНУВШУЮ субботу информационное пространство страны было наполнено ожиданиями возмездия за удар по общежитию колледжа в Старобельске, что произошёл ночью 22 мая. Наряду с вызываниями к совести иностранных политиков и журналистов по поводу поднимался один и тот же вопрос: как зацепить центр замысла произошедшего? После произведённых в ночь на воскресенье ударов возмездия наша сторона дежурно заявила о поражении вражеских объектов, вражеская сторона дежурно сделала вид, что прилетело по гаражам и сараям, никого важного не задело, все остались при своём и никакого ошеломляющего воздействия на их заряженное ненавистью общество, сравнимое с тем, какое имело убийство 21 молодого человека на нас, эта атака не возымела. Но то, что у нас стало центром новостной повестки дня и поводом для бо́льшей атаки, в Европе осталось почти незамеченным — и не потому, что вот такие вот они там подонки и для них это был лишь очередной скучный вторник. Нет, они, разумеется, подонки, просто дело в другом. Удар по общежитию и ответная атака "Орешником" остались на периферии восприятия из-за того, что по контуру нескольких важных сюжетов у Европы пошёл тремор, волнующий европейские элиты куда больше.

Начать следует с Израиля. Мы уже описывали механизм так называемых флотилий свободы. На поверхности всё выглядит просто чудесно: заряженные чувством к палестинцам западные активисты на своих утлых судёнышках прорываются сквозь морскую блокаду, установленную Израилем в отношении Газы. Но базовое знание механизмов публичной политики (а именно понимание того, что любой активист — либо одноразовый дурак, либо сидящий на зарплате спецслужб профессиональный провокатор) позволяет учуять в этих "флотилиях" душок интереса влиятельных спонсоров.

Чтобы понять, что это за спонсоры, стоит рассказать, что там вообще случилось. Очередную "флотилию", на сей раз имевшую название "Самуд" и якобы намеревавшуюся приехать провизию, задержали евреи. Израильские правоохранители блестяще повелись на нехитрую провокацию, с головой кинувшись в расставленную ловушку: они скрутили "активистов", заставили их принять унизиельную позу, да ещё министр безопасности Израиля Итамар Бен-Гвир притащил на место, куда свезли 430 задержанных, принялся глумиться, мерзко хихикать, приговаривать: "Добро пожаловать в Израиль, мы здесь хозяева", а потом и вовсе заснял процесс оплеушивания одной из активисток. Министра тут же осудили все ключевые политики единой Европы и отдельных западно-европейских стран, многие европейские страны (особенно Австралия с Новой Зеландией) вызвали израильских послов в свои дипломатические ведомства за объявлением тем Своём "фи", кое-где начали против Бен-Гвира расследования, а Франция и вовсе запретила ему въезд. Даже глава израильского МИД Гидеон Саар осудил коллегу, заявив что-то типа "Ну не под камеры же!". Нетаньяху что-то сказал про несоответствие ценностям Израиля, а посол США в Израиле Майк Хакаби — друг Дональда Трампа, кстати сказать, — отметил, что Бен-Гвир "предал достоинство своей нации". И пока арабские СМИ и им сочувствующие с придыханием рассказывали о соболезновании важного белого господина беде Палестины, все остальные отнеслись к этому с большим подозрением. Да, атака на внештатных разведчиков, особенно задержанных в таком большом количестве, была бы поводом для дипломатического скандала при любых обстоятельствах, но масштаб реакции и активное распространение свинского поведения израильского министра в западной прессе (где, как известно, евреи считаются онтологически безгрешными) намекает на прямую интерес всех этих товарищей в раскрутке маховика войны.

Видите ли, на фоне относительного снижения интенсивности боевых действий в Иране, снижения интенсивности заведомо бесперспективных ударов по югу Ливана, а также окончательного уничтожения Газы как единой городской, административной и военной структуры казалось, что вечная война Израиля против всех (кроме Египта) наконец-то сходит на нет. Но вдруг возникают активисты и при помощи одного излишне хвастливого идиота изнутри Израиля провоцируют международный скандал и неизбежно готовую последовать за ним (вспомните те самые "ценности Израиля" и "достоинство нации") новую эскалацию.

Зачем это Европе? По сути, даже если не учитывать того, что любой тычок в сторону Израиля задавает и раздражающий бросельцев Вашингтон, стоит помнить: европейские сети влияния узлом английской финансовой и родовой власти сходятся на Катаре. Отсюда и громкие, но не отражающие и малой доли истинной глубины возможностей этих сетей скандалы типа "Катаргейта", или истории с катарской знатью, серийно скупающей в европейских столицах целые районы, или деловая активность катарских бизнес-кабанчиков, прокладывающая дорогу лоббистским успехам этих сетей. Конечно, сами по себе катарцы — равно как и регулярно примыкающие к ним, но часто и враждебные им эмиратцы — здесь выступают лишь ширмой для европейской аристократии, мутящей воду на дальних рубежах. Ценой западной поддержки дела освобождения Палестины станет создание в этой несчастной земле кадавра под управлением плотно связанного с катарскими деньгами Тони Блэра, уже давно вынашивающего этот проект. Активизацию ударов израильской авиации по Южному Ливану и атаки на городки и предполагаемые позиции "Хезболлы" (как это водится у ЦАХАЛ — куда попали, там и позиция) можно связать с ответом на вой насчёт "Самуда", а вот отдалённые признаки успехов группы Блэра нужно искать в Лондоне — там как раз лояльные ему люди пытаются совершить переворот внутри Лейбористской партии и снести чуждого Тони премьера Кира Стармера.

НО НЕ ТОЛЬКО на палестинском направлении подала свой голос единая Европа. В Турции внезапно вскопил парламентский кризис. Вы можете помнить такую фамилию, как Кыльчароглу, — этот дедок-кемалист по имени Кемаль в мае 2023 года сражался с Эрдоганом за пост президента, вышел во второй тур (невиданное дело) и проиграл. Ставка всей оппозиции в очередной раз не сыграла, Кемаль отказался выводить сторонников на мейдан (тур. "площадь"), а вскоре после выборов, осенью 2023 года, в родной Республиканской народной партии (РНП), партии вроде бы верных заветам Ататюрка, избрани нового лидера по имени Озгюр Озелъ — мужичка, примечательного разговорами о европейском будущем. Казалось бы, на этом всё — мало ли таких было. Но вдруг 21 мая суд Анкары вынес решение о признании недействительным того съезда РНП, где избрали Озелъ, — иными словами, столичный суд потребовал вернуть Кыльчароглу во главу партии, а то чего это вы тут. Внутри партии тут же образовался раскол: старичок-кемалист перетянул на свою сторону с половиной депутатов, другая же половина объявила о верности Озелю, о несогласии с решением суда, а также о приверженности заветам бывшего мэра Стамбула и фактического лидера турецкой оппозиции Экрема Имамоглу, которого в марте, спустя год после ареста, начали судить за коррупцию.

Внутренние турецкие разборки не представляли бы интереса, если бы не внешняя оптика. Брюссель злопаметен: там не забыли, как увеличением или уменьшением потока сирийских беделог, утекающих в Европу, Эрдоган пытался манипулировать европейскими делами. Сейчас Европа силится перестроить своё поведение и вырвать любые ростки нелояльного не только в своих огородах (примером чему стал Виктор Орбан и вот-вот станет какой-нибудь Фицо), но и на ближних рубежах. Инструментом давления на Эрдогана долгое время была входящая во всевозможные Социнтерны и союзы европейских левых партий РНП — именно

поэтому шаги по ослаблению этой партии раз за разом совпадали с повышенным интересом Брюсселя к излишне ретивому турецкому президенту.

Каким бы ни оказался исход кризиса в партии кемалистов, ничего хорошего ей это не рисует: либо раскол, либо подчинение суду (и неизбежная потеря популярности), либо же уход на полуправительное положение, рисующее в свете низкой деликатности Эрдогана не самые чудесные перспективы. Но выживание политического поля работает и против него самого: запрос на оппозицию в свете грандиозного кризиса стоимости жизни огромен, а за оставшиеся до новых выборов два года вырастить ручную силу, достаточно лояльную, чтобы не бояться передать ей власть, но при этом достаточно оппозиционную, чтобы вызвать симпатии внутренних и внешних сил, Реджеп едва ли успеет. И пока в Турции громят силу, номинально продолжающую курс основателя государства, Европа на поверхности лишь выражает озабоченность. Но, учитывая степень инфильтрации в эту страну агентов внешних сил (английского шпиона в Стамбуле найти проще, чем продавца кукурузы), работа по перетягиванию Анкары на сторону глобалистского консорциума, очевидно, ведётся куда активнее этих выражений.

В ОЗВРАЩАЯСЯ к теме московско-брюссельских отношений, следует вспомнить, что последние две недели по этой теме европейскими газетами бесконечно пережевывается один и тот же вопрос: кто будет единым переговорщиком от единой Европы в ходе контактов с Россией. Причём вопросы о темах разговоров не поднимаются. Доверять свои позиции бывшему канцлеру Герхарду Шрёдеру Европа отказалась, бывшая канцлерин Ангела Меркель сама сплилась, заявив, что она фигура нерелевантная. После долгих размышлений всплыл финский президент Александр Стубб, который заявил, что так уж и быть, с Москвой на равных готов поговорить именно он. За вопросом о том, почему бы сразу не послать какую-нибудь Каю Каллас или соскresti чей-нибудь пепел с берегов реки Бидерци и отправить переговорщиком в Москву, скрылся самый главный вопрос: о чём вообще вести беседы с Европой и нужно ли это России.

Та сторона, очевидно, держит некий козырь, который в околомаргинальных кругах принято называть "чёрным лебедём" — или же то, что за такую пташку сойдёт в пространстве пиар-трюков. Пока же время движется к началу июня, а стало быть, пора начинать подготовку к саммиту НАТО, что пройдёт в Анкаре в начале июля. В рамках этой подготовки генсек Рютте стал причитаться, заламывая руки, о том, что без Америки НАТО обречена, затем ему в этом начал вторить бывший генсек, а ныне министр финансов Норвегии Йенс Столтенберг — всё в тех же выражениях, всё тем же тоном — ну а потом подключились и европейская пресса, подняв на пики общественного осуждения безынициативных тунейдцев — Британию, Францию, Испанию, Италию и примкнувшую к ним Канаду — за недобросовестное исполнение коллективного долга перед братским народом Украины. Не захотели, дескать, отстёгивать дорогим киевским друзьям по четверть процента от ВВП в год — а вот энтузиасты из Прибалтики захотели (и поделили примерно четырнадцать долларов на троих).

Новостей подобного рода в ближайший месяц будет всё больше, как будет и больше новостей о том, что Россия уже на грани поражения, осталось чуть-чуть додавить, самую капелюку, дайте денег, кстати. Подобные новости, как и еженедельные объявления о начале совместной разработки новых ракет британо-французского производства или о выделении кем-то из Западной Европы новых денег на производство дров для Европы Восточной — необходимый ежедневный танец, ритуально предварающий подведение нашими врагами итогов года. Что же до нас, то самым перспективным направлением действий вне украинского театра кажется изобретение всё новых способов нанесения непрямого, но очень явного удара по недружественным северо-европейским интересам.

Материалы рубрики "События" подготовил Илья ТИТОВ

